

Некоторые способы сохранения контингента.

Цель данного выступления не в сообщении принципиально новых сведений, а в приближении стиля обучения, по возможности, к соответствию с реальностью, что должно способствовать сохранению контингента.

Проблема сохранения контингента учеников возникла давно. Так в 2005 году в материалах международной научно-практической конференции в Ростове поднимался вопрос о назревшем кризисе музыкального образования, о причинах и способах решения проблемы на разных уровнях образования.

В условиях конкретной ступени образования (в нашем случае – музыкальной школы) надо замечать очевидные вещи и считаться с ними. Общеизвестно, например, что на ранних стадиях обучения случаи, в которых ученики уходят по внутренним проблемам школы бывают реже (чаще причинами являются переезды, болезни и т.п.) Для решения более глубоких проблем текучки учеников надо, чтобы звенья школьной системы больше взаимодействовали в главных вопросах. Поэтому нужны четко определенные цели.

Главное – не надо забывать, что профессионализм – удел немногих. Большинство наших учеников должны выйти из школы не с набором временных знаний, а **увлеченными музыкой**, эмоционально культурными, чтобы их стилем жизни было общение с музыкой за пределами музыкальных заведений, причем с музыкой качественной, высокохудожественной. В связи с конкретными целями кое-что нуждается в пересмотре. В частности, пересматривая формы работы сольфеджио (чему дальше будет уделено больше внимания), нельзя допустить крайности: с одной стороны – сделать сольфеджио развлекательным, не развивающим учеников, с другой стороны – принудительно заставляющим слабого ученика совершать непосильные слуховые подвиги.

Естественно, что и преподаватели не должны нести ответственность за недостаточные врожденные способности учеников.

Необходимо легализовать **индивидуальный подход** к ученикам с разным уровнем способностей. Какой смысл в освоении сложного материала слабыми учениками, если они не освоили предыдущий, от которого зависит освоение дальнейшего. Сложные названия и построения просты для **музыкально одаренных**, ощущающих эмоциональную окраску созвучий в музыкальной ткани произведений. Для многих других это бессмысленные искусственные препятствия. С таких учеников сложный материал можно спросить в обзорном виде, при условии **ответственного отношения к занятиям**. Важно прививать ученикам уважение к музыкальной грамотности. Профессиональная грамотность – главный признак учебного заведения.

Возвращаясь к вопросу о взаимодействии звеньев школьной системы, надо напомнить о необходимости контроля за посещением теоретических предметов преподавателями специальных дисциплин и понимания ими специфики групповых занятий. В частности, на сольфеджио объем материала и форм работ очень большой. Задания даются **группе** учеников, на опрос приходится немного времени. На групповом занятии нет возможности с каждым учеником отрабатывать задания, особенно совершенно доступные всем ученикам независимо от степени музыкальных способностей. Очевидно, что на всех индивидуальных и групповых занятиях ученики имеют дело с **нотами**. Освоение клавиатуры, звукоряда – **общее дело всех преподавателей школы**. Так и определения составных элементов музыкальной ткани являются неотъемлемой частью и групповых, и индивидуальных уроков. Если при игре на инструменте ученик систематически слышит с пояснениями понятия «фраза», «секвенция», «тоника» и многие другие, ему ближе будут теоретические уроки. Тогда как “всухую” выученные правила не дадут желаемого результата.

Нельзя забывать, что ученики – важное звено во взаимодействии школьной системы. Надо повысить их ответственность в доступных вопросах. У каждого ученика есть рисунок клавиатуры, нотные тетради. За незнание клавиатуры и расположения нот на нотном стане надо ставить двойки, как и за незнание обозначений элементов ритма. В подобные элементарные вещи упирается якобы “непонимание” учениками сложных понятий. А вот за неспособность чисто интонировать, за неопределение на слух элементов лада или ритма неспособным ученикам - неэтично и даже жестоко ставить плохие оценки. К тому же при отсутствии общего фортепиано, а часто – дома инструмента, многие задания становятся для учеников недоступными.

Возможна такая модель занятий на сольфеджио: задания по музыкальной грамоте, пению и записи мелодий могут быть иллюстрированы яркими **способными увлечь** музыкальными произведениями. Это повысит интерес к сольфеджио. Ценность какого-либо аккорда, лада, ритма ученик ощутит только в контексте создания музыкального образа. Важно не забывать, что далеко не все ученики способны воспроизвести интонационные и ритмические задания. Сложные задания в целостном виде можно спрашивать с меньшей части – со способных учеников. Слабые ученики, возможно, покажут фрагменты заданий, а в целостном виде – **доступные** им задания.

В результате, одной из главных целей подобной модели занятий будет получение учениками **эмоциональных навыков**.

В соответствии с подобным стилем обучения логичным будет дифференцировать условия выпускных экзаменов. Нельзя допускать, чтобы слабый ученик выходил с экзамена “побитый”, чтобы выпускники музыкальной школы чувствовали ненависть к музыке. Остается открытым вопрос оценки. Но на вступительном экзамене преподаватели видят, кого

принимают. Если человек (с согласия учителей) решил приобщиться к музыке – это достойно поощрения, а не угнетения на протяжении всего обучения. К тому же при поступлении в музыкальные колледжи даже не требуется свидетельство об окончании музыкальной школы. Во избежание недоразумений (при неполном соответствии оценки с результатом) слабому ученику надо объяснять, что на данный момент он не достиг необходимого уровня для продолжения обучения.

Пусть наши выпускники сохраняют в памяти атмосферу творчества, любви к музыке и веру в свои силы. Пусть музыка помогает им общаться и вдохновляет в занятиях любой деятельностью.